

Секция «Журналистика»

Особенности тоталитарного языка в Третьем рейхе

Штыркина Ольга Владимировна

Аспирант

Humboldt-Universität zu Berlin, Philosophische Fakultät III, Берлин, Германия

E-mail: olga_shtyrkina@mail.ru

Язык нацистских идеологов пронизывал все сферы общественной жизни и непосредственным образом влиял на восприятие немцами окружающего мира, формируя особое мировоззрение. Тоталитарный язык, применявшийся не только в СМИ, но и во многих аспектах общественной и политической жизни, отражал политические конфликты и социальные противоречия в текстуальной форме. С помощью новых слов и выражений, иносказаний и запретов некоторых понятий нацисты манипулировали общественным мнением.

Особую группу в языке Третьего рейха составляли выражения, употребляемые в чиновничьей среде: ADO (allgemeine Dienstordnung – всеобщий служебный регламент) или Errichtungsverbot (запрет инвестировать в частные предприятия) [2]. Повсеместно применявшиеся официальные аббревиатуры, такие, как PO (Politische Organisation der NSDAP – политическая организация НСДАП) или PU (politisch unzuverlässig – политически неблагонадежный) дополнялись неофициальными сокращениями. Министерство народного просвещения и пропаганды (Reichsministerium für Volksaufklärung und Propaganda) именовалось Promi“, политический функционер (politischer Funktionär) превращался в rofu“, а охранная полиция (Sicherheitspolizei) – в sipo“.

На совещаниях в Министерстве пропаганды под руководством Геббельса решалось, какие слова не должны более употребляться в СМИ, а какие войдут в обиход в русле информационно-пропагандистской концепции нацистов. Так из речи были вычеркнуты слова «славяне», «панславизм», «партизаны» и др. Согласно протоколам секретных совещаний Геббельса, впредь предписывалось говорить только о болгарях, словаках, словенцах, белорусах. Пропагандисты верили, что понятие «славяне» еще опаснее, чем «русский», поскольку противопоставляется «германизму» [2]. СМИ получили указание, что верхи не заинтересованы в употреблении этих понятий.

В 1939 г. в пропагандистскую практику был введен термин «изоляция Германии», который наряду с выражениями «мирный пересмотр», «большевик», «равноправие Германии», «подобающее жизненное пространство» стал одним из ключевых понятий пропагандистской кампании, направленной на милитаризацию немецкого населения [6]. С началом войны против СССР лозунг «европейской солидарности» снова стал одним из стержней пропагандистской стратегии для сплочения перед угрозой извне.

Значительное число оппозиций в тоталитарном языке Третьего рейха относилось к понятию «большевизм». На страницах нацистской прессы оно фигурировало вместе с выражениями «красный террор» (roten Terror“) [3; 1], «красный убийца» (röten Mörder“) [3], «пылающий факел большевизма» (bolschewistische Brandfackel“) [3].

Расширение театра военных действий в преддверии войны с СССР и растущая возможность военного конфликта с США во втором полугодии 1941 г. неизбежно привели к заметному повышению агрессивности нацистской пропаганды. Она сконцентрировалась

на образе врага в лице «большевизма», в дополнение к которому шли «западная плутократия» и «еврейство» [5]. Газеты выходили с заголовками «В раю для плутократов. Немец познает Англию» (“Im Paradies der Plutokraten. Ein Deutscher erlebt England“), «Евреи во французской революции» (Juden in der französischen Revolution“), «Предательство большевиков» (Der bolschewistische Verrat“) [4].

В октябре 1941 г. из официального языка пропало выражение «советский солдат» (Sowjet-Soldat“) и появился неологизм, близкий к русскому «красноармеец» (Sowjet-Armist“). Так Министерство пропаганды отреагировало на слова Гитлера «с нами воюют не солдаты, а животные и чудовища» [1; 4]. Испытательным полигоном для новых языковых конструкций выступала газета «Дер ангрифф». Она противопоставляла «немецкое» (deutsch“), народное» (völkisch“), «общественное» (gemeinschaftlich“) «ненемецкому» (undeutsch“), «антинародному» (unvölkisch“) и «враждебному» (feindlich“) [3].

Язык нацистской Германии пополнялся непонятными современному немцу выражениями, которые наглядно характеризовали порядки, царившие в Третьем рейхе. Так в обиходе появлялись слова abdirigieren“ – убивать в силу нетрудоспособности, Befriedungsaktion“ – убийство евреев, участников движения сопротивления, политических противников на оккупированных Германией областях или Entdeutschung“ – устранение представителей немецкой национальности, которое согласно версии нацистов осуществлялось в Австрии во времена Габсбургов [2].

Стремление заставить немцев думать в «расовых категориях» противопоставляло «немецкому» «враждебные расы» (Gegenrasse“), «арийскому» (arisch“) - «варварское» (barbarisch“). Тоталитарный язык формировал черно-белую схему, где на одном полюсе находилось все правильное, немецкое, а на другом – враждебное, ненемецкое.

Многие понятия, введенные в языковую практику нацистами, характеризовались как «сами собой разумеющиеся» (selbstverständlich) [2]. Предполагалось, что их значение не требует объяснения – но должно быть инстинктивно понятным, прежде всего любому чиновнику или партийному функционеру. Эти аббревиатуры, сокращения и эвфемизмы, помимо прочего, заставляли людей чувствовать себя членами единой группы, объединенной подобием тайного языка, которым известно то, что недоступно непосвященным.

Тоталитарный язык в Третьем рейхе строился на противоположностях и семантических контрастах, призванных разделить мир на «своих» и «чужих», избранных и недочеловеков. Эти контрасты создавали полярную реальность, а также служили для создания образа врага, опираясь на приемы многократного повторения. В связи с этим СМИ явились важнейшим инструментом внедрения нужных образов и аналогий в сознание людей, что выражалось в тексте статей, заголовках и соответствующем иллюстративном материале.

Литература

1. РГВА. Ф. 1363. Оп. 3. Фотокопии и переводы протоколов утренних конференций и указаний Министерства народного просвещения и пропаганды Германии. 1941 г.
2. Brackmann K.-H., Birkenhauer R. NS-Deutsch. Selbstverständlich“ Begriffe und Schlagwörter aus der Zeit des Nationalsozialismus. – Darmstadt: Straunener Manuskripte Verlag, 1988.

3. Der Angriff, 1933. №№ 32, 54.
4. Der Stürmer, 1941. №№3-23.
5. Longerich P. Propagandisten im Krieg. Die Presseabteilung des Auswärtigen Amtes unter Ribbentrop. – München: Oldenburg, 1987.
6. Pietrow-Ennker B. Die Sowjetunion in NS-Wochenschauen 1935 – 1941. Zusammenstellung von Einzelberichten. Mit einem Einstellungsprotokoll von Birgit Lohrke. Begleitpublikation zur gleichnamigen Filmedition G 222. – Göttingen: Insitut für den Wissenschaftlichen Film, gem. GmbH, 1995.

Слова благодарности

Автор выражает благодарность профессору факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова д.ф.н. Г.Ф. Вороненковой и профессору института медиа и музыковедения д.ф.н. Вольфгангу Мюль-Беннингхаусу.